

УДК 316.6+159.922

ВНУТРИСЕМЕЙНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАТЕРИ И РЕБЁНКА-ПОДРОСТКА В МНОГОДЕТНЫХ, ПОЛНЫХ МАЛОДЕТНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Иванова Ольга Игоревна

- e-mail: ivanovanrcki@gmail.com;
 аспирант кафедры социальной и педагогической психологии;
 Государственный университет просвещения
 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
 Российская Федерация

Крамаренко Наталья Станиславовна

- e-mail: contactsnsk@gmail.com;
 доктор психологических наук, доцент,
 профессор кафедры социальной и педагогической психологии;
 Государственный университет просвещения
 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
 Российская Федерация

Сидячева Наталья Владимировна

- e-mail: sidna@bk.ru;
 кандидат психологических наук, доцент,
 заведующая кафедрой социальной и педагогической психологии;
 Государственный университет просвещения
 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
 Российская Федерация

Шульга Татьяна Ивановна

- e-mail: shulgatatiana@gmail.com;
 доктор психологических наук, профессор,
 профессор кафедры социальной и педагогической психологии;
 Государственный университет просвещения
 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
 Российская Федерация

Для цитирования

Внутрисемейное взаимодействие матери и ребёнка-подростка в многодетных, полных малодетных и неполных семьях / О. И. Иванова, Н. С. Крамаренко, Н. В. Сидячева, Т. И. Шульга // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 22.02.2024
- Статья размещена на сайте 06.06.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация

Ключевые слова

Введение

Выборка и методы исследования

Анализ и обсуждение результатов исследования

Анализ взаимодействия матерей и их детей-подростков по каждой исследовательской группе

Анализ особенностей внутрисемейного взаимодействия матерей с детьми-подростками в зависимости от пола

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение особенностей социально-психологического взаимодействия подростков и их матерей, а также характера взаимодействия в диадах «мать – дочь-подросток» и «мать – сын-подросток» в многодетных, полных и неполных семьях.

Процедура и методы. Исследовались различия в параметрах взаимодействия матерей и их детей-подростков в многодетных, полных и неполных семьях, отдельно анализировались взаимодействия в диадах «мать – дочь-подросток» и «мать – сын-подросток». Использовались следующие методы: анкетирование, беседа, опрос, методы математической обработки полученных данных (критерий U Манна-Уитни и критерий Краскелла-Уоллеса). Диагностика взаимодействия между матерью и ребёнком-подростком осуществлялась с использованием методики «Взаимодействие родитель – ребёнок» (И. М. Марковская). Выборка была представлена 98 семьями. Исследование проводилось на базе общеобразовательных школ г. Москвы, г. Химки и г. Королёва Московской области.

Результаты. Проанализирован характер взаимодействия в диадах «мать – дочь-подросток» и «мать – сын-подросток» в многодетных, полных и неполных семьях. Показано наличие рассогласованности оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков, как мальчиков, так и девочек, в различных типах семей. Наибольшее количество сложностей обнаружено в диадах «мать – сын-подросток» в неполных семьях и в диадах «мать – дочь-подросток» в многодетных семьях.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут служить основой для формирования психокоррекционной и психопрофилактической работы с подростками из полных, многодетных и неполных семей с целью улучшения внутрисемейного взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

детско-родительское взаимодействие, детско-родительские отношения, подростки, многодетная семья, неполная семья, отношения подростка с матерью

ВВЕДЕНИЕ

В современном научном дискурсе обсуждение широкого спектра проблем, связанных с психологией семьи, охватывающих различные её ипостаси, функции, подсистемы, встречается всё чаще. Это и исследования социальной установки молодёжи на создание семьи и рождение детей [15], и изучение психологических проблем, связанных с рождаемостью и демографическими проблемами [2; 4; 8; 11; 16; 18], и вопросы взаимодействия внутри семьи, обусловленные ролевыми функциями, составом семьи [1; 5; 7; 9; 14; 19–22], взаимодействия в разных подсистемах семьи: супружеской, детско-родительской, сиблинговой [12; 17]¹. Важность вопросов семейной политики обозначена и на уровне государства. Указом Президента Российской Федерации 2024 г. объявлен Годом семьи². В качестве одного из решений стоящей очень остро демографической проблемы предлагается усиление направленности на увеличение количества многодетных семей, а повышение рождаемости за счёт увеличения доли многодетных семей становится важным приоритетом экономического и социального развития Российской Федерации [3; 13; 16].

Семья как социальный институт испытывает на себе влияние как глобальных внешних, так и индивидуальных для каждой семьи внутренних условий. Меняющаяся социокультурная среда, глобальные социальные и политические кризисы оказывают своё воздействие на все сферы жизни человека, изменяя и преобразуя их. В то же время внутренние условия существования и развития каждой семьи могут обуславливать динамику взаимодействия в различных семейных подсистемах (супружеской, сиблинговой, детско-родительской) [1; 3; 5; 6; 12]. В этой связи актуальность изучения детско-родительского взаимодействия в разных по составу и количеству детей семьях остаётся на пике исследовательского интереса.

В данной статье описаны результаты исследования детско-родительского взаимодействия между матерью и ребёнком-подростком в разных по составу и количеству детей семьях:

¹ Шульга Т. И. Работа с неблагополучной семьей: учебное пособие для вузов. М.: ЮРАЙТ, 2020. 213 с.

² Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202311220013> (дата обращения: 20.01.2024).

полных многодетных, полных и неполных малодетных (далее – в многодетных, полных и неполных семьях). Под *полной* семьёй понимается семья, в которую входят оба родителя и их дети, под *неполной* – семья, в которой ребёнок воспитывается одним из родителей, под *многодетной* – полная семья, в которой воспитываются трое и более детей, не достигших 18 лет.

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что характер внутрисемейного взаимодействия между матерью и ребёнком-подростком (как сыном, так и дочерью) в многодетных, полных и неполных семьях имеет различия.

ВЫБОРКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для обоснования выдвинутой гипотезы использовались следующие методы: анкетирование, беседа, опрос, методы математической обработки полученных данных (программа SPSS 19.00, статистические непараметрические критерий U Манна-Уитни и критерий Краскелла-Уоллеса). Диагностика взаимодействия между матерью и ребёнком-подростком осуществлялась с использованием методики «Взаимодействие родитель – ребёнок» (И. М. Марковская) [10].

Анкетирование проводилось с целью выявления состава семьи, возраста родителей и детей. Причины образования неполных семей уточнялись в индивидуальной беседе. С помощью опросника «Взаимодействие родитель – ребёнок» И. М. Марковской диагностировались особенности взаимодействия матерей и их детей-подростков. Матери оценивали взаимодействие со своими детьми, а дети соответственно, оценивали взаимодействие с матерью, отвечая на аналогичные вопросы методики. Оценка взаимодействия «родитель – ребёнок», согласно методике, осуществлялась по 10 шкалам.

Для выявления типов взаимодействия в полной, многодетной и неполной семьях нами были проанализированы данные, полученные по всем 10 шкалам, а также были выделены содержательные стороны внутрисемейного материнско-подросткового взаимодействия. Проверка значимости различий осуществлялась с использованием критерия U Манна-Уитни и критерия Краскелла-Уоллеса.

Выборка была представлена 98 семьями (200 человек), проживающими в г. Москве, г. Химки и г. Королёве, принадлежащими одной этнической группе (русские) и имеющими детей-подростков в возрасте от 11 до 17 лет. Многодетные семьи – 38 матерей и 45 детей-подростков (23 девочки и 22 мальчика), возраст матерей от 40 до 52 лет. Малодетные полные семьи – 31 мать и 30 детей подростков (18 девочек и 12 мальчиков), малодетные неполные семьи – 29 матерей (не состоящих в браке) и 27 детей-подростков (13 девочек и 14 мальчиков), возраст матерей от 34 до 45 лет. Причиной образования неполных семей послужил развод супругов или гибель супруга.

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты статистической обработки данных исследования взаимодействия в диадах «мать – ребёнок-подросток» в многодетных, полных и неполных семьях по всем 10 шкалам представлены в таблице 1.

В ходе анализа полученных данных с использованием непараметрического критерия Краскела-Уоллеса были выявлены достоверные различия взаимодействия матерей в исследуемых семьях по шкалам «Отвержение – принятие» и «Удовлетворённость отношениями с ребёнком». Как видно из таблицы 1, на фоне довольно высоких показателей принятия матерями своих детей-подростков значения по шкалам «Отвержение – принятие» достоверно различаются в исследуемых группах.

Таблица 1 / Table 1

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков из многодетных, полных и неполных семей (среднее значение в баллах) / Comparison of estimates of the interaction of mothers and their adolescents from multi-child, full and single-parent families (average value in points)

№ п.п.	Виды взаимодействия	Тип семьи			Асимптотич. значен. коэф. Краскелла-Уоллеса
		Многодетная	Полная	Неполная	
1	Нетребовательность – требовательность	14,03	13,68	13,52	0.731
2	Мягкость – строгость	12,50	11,10	10,97	0.07

Продолжение Таблицы 1 / Table 1.

3	Автономность – контроль	15,61	15,32	16,38	0.222
4	Эмоц. дистанция – близость	18,74	19,90	19,62	0.167
5	Отвержение – принятие	17,79	19,35	19,31	0.001*
6	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	18,42	19,10	18,55	0.416
7	Несогласие – согласие	15,79	16,16	16,45	0.422
8	Непоследовательность – последовательность	18,11	18,94	17,97	0.274
9	Авторитетность родителя	15,42	16,42	15,52	0.476
10	Удовлетворённость отношениями с ребёнком	17,79	20,03	19,45	0.023**

при $p \leq 0.01^{**}$; при $p \leq 0.05^{*}$

Наибольшее принятие и выраженная тенденция «материнской мягкости» в отношениях с ребёнком-подростком наблюдаются в полных семьях. Это подтверждается результатами, полученными по шкале «Удовлетворённость отношениями», которая достоверно выше в полных семьях. Можно предположить, что в полных семьях при взаимодействии матери с ребёнком-подростком присутствует стратегия взаимодействия, способствующая более гармоничному общению без ярко выраженных конфликтов. В то время как во взаимодействии детей-подростков с матерями из многодетных и неполных семей чаще возникают разногласия (различия по шкале «Несогласие – согласие» $U=441$, $p=0,05$).

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАТЕРЕЙ И ИХ ДЕТЕЙ-ПОДРОСТКОВ ПО КАЖДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЕ

Далее представлены результаты анализа взаимодействия матерей и их детей-подростков отдельно по каждой исследу-

емой группе – из многодетных (табл. 2), полных малодетных (табл. 3) и неполных семей (табл. 4). В таблицах представлены только статистически значимые различия в видах взаимодействия.

Таблица 2 / Table 2

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков в многодетных семьях (среднее значение в баллах) / Comparison of estimates of the interaction of mothers and their adolescents in multi-child families (average value in points)

№ п.п.	Виды взаимодействия	Многодетные семьи		Критерий U Манна-Уитни
		Матери (38)	Дети (45)	
1	Эмоциональная дистанция – близость	18,74	16,53	659 (0,073)
2	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	18,42	15,89	608 (0,023*)
3	Авторитетность родителя	15,42	16,84	633 (0,042*)

при $p \leq 0.05^*$

Анализ характеристик взаимодействия матерей с детьми-подростками из *многодетных семей* обнаружил ряд совпадений в их взаимных оценках. Так, выявленные высокие показатели взаимной оценки по шкале «последовательность родителя» могут говорить о постоянстве и последовательности многодетной матери при предъявлении требований к ребёнку-подростку. Данный факт также может свидетельствовать о воспитательной уверенности матерей, имеющих троих и более детей. Об отсутствии яркой дисгармоничности взаимодействия свидетельствует и совпадение взаимных оценок по шкале «принятие».

Однако при анализе взаимодействия матерей и их детей-подростков из многодетных семей было выявлено, что мнение детей-подростков из многодетных семей отличается от мнения их матерей по вопросам сотрудничества. Дети-подростки считают, что не всегда во взаимодействии с матерями соблюдается их

стремление к равенству и партнёрству, тем самым нарушается детско-родительское сотрудничество. Подростки из многодетных семей отмечают, что не всегда хотят выражать свои чувства или делиться ими с матерью, существует эмоциональная дистанция. При этом уровень авторитетности матери они оценивают выше, чем сами матери, что демонстрирует положительное отношение к матерям их детей-подростков из многодетных семей. В целом и матери, и их дети-подростки удовлетворены детско-родительскими отношениями, о чём свидетельствуют результаты, полученные по шкале «Удовлетворённость отношениями», где мы обнаружили высокие показатели средних значений и отсутствие статистически значимых различий во взаимных оценках.

Таблица 3 / Table 3

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков из полных семей (в баллах) / Comparison of estimates of interaction between mothers and their adolescents from full families (in points)

№ п.п.	Виды взаимодействия	Полные семьи		Критерий Манна-Уитни
		Матери	Дети	
1	Эмоциональная дистанция – близость	19,90	17,87	314 (0,029**)
2	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	19,10	16,70	270 (0,005*)
3	Несогласие – согласие	16,16	14,73	278 (0,006*)

при $p \leq 0.05^*$; при $p \leq 0.01^{**}$

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков из полных семей по шкале «отвержение – принятие» и «последовательность родителя» не обнаружило статистически значимых различий во взаимных оценках у матерей и их детей-подростков. Однако подростки из полных семей так же, как и из многодетных семей, отмечают эмоциональное дистанцирование и нежелание открыто выражать свои чувства во взаимодействии с матерью. Значимые различия получены и во взаимных оценках сотрудничества, которое выше оценивается матерями, чем их детьми-подростками. В целом эта тенденция

отражает нормативные характеристики пубертата, стремление подростка к эмансипации и становление его «взрослости».

Таблица 4 / Table 4

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков из неполных семей (средние значение в баллах) / Comparison of estimates of interaction between mothers and their adolescents from single-parent families (average value in points)

№ п.п.	Виды взаимодействия	Неполные семьи		Критерий U Манна-Уитни
		Матери	Дети	
1	Эмоциональная дистанция – близость	19,62	17,30	285 (0,079)
2	Отвержение – принятие	19,31	17,26	275 (0,056)
3	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	18,55	16,22	223 (0,006*)
4	Несогласие – согласие	16,45	14,11	157 (0,000*)

при $p \leq 0.05^{**}$; при $p \leq 0.01^{*}$

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков из *неполных семей* показало, что в неполных семьях подростки чаще склонны воспринимать поведение матерей как отвергающее, ощущать себя ненужными, не чувствовать себя в безопасности. Они чаще отмечали, что испытывают отстранённость от сотрудничества, эмоциональное равнодушие своих матерей, и считают, что матери не всегда стремятся их понять.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ВНУТРИСЕМЕЙНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАТЕРЕЙ С ДЕТЬМИ-ПОДРОСТКАМИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА

Анализ особенностей внутрисемейного взаимодействия матерей и их детей-подростков в зависимости от пола (отдельно мальчиков и девочек) из многодетных, полных и неполных семей проводился с применением критерия U Манна-Уитни (табл. 5, 6, 7).

Таблица 5 / Table 5

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков отдельно мальчиков и девочек из многодетных семей (средние значения в баллах) / Comparison of estimates of interaction between mothers and their adolescents, boys and girls from multi-child families separately (average values in points)

№ п.п.	Виды взаимодействия	Многодетные семьи				
		Матери	Девочки	Критерий U Манна-Уитни	Мальчики	Критерий U Манна-Уитни
1	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	18,42	16,09	301 (0,041*)	15,68	307 (0,086)
2	Непоследовательность – последовательность	18,11	15,78	294 (0,033*)	17,41	406 (0,853)
3	Авторитетность родителя	15,42	16,39	347 (0,178)	17,32	286 (0,042*)
4	Удовлетворённость отношениями	17,79	17,52	429 (0,905)	19,41	327 (0,161)

при p≤0.05*; при p≤0.01**

Анализ оценок взаимодействия девочек-подростков из многодетных семей показал, что девочки-подростки испытывают определённые сложности во взаимодействии с матерями. Они невысоко оценивают авторитетность матери, считают, что их матери не всегда готовы к сотрудничеству и признанию их прав, отмечают непоследовательность материнских требований и отсутствие постоянства в применении наказаний и поощрений.

В отличие от девочек, во взаимодействии мальчиков-подростков из многодетных семей были выявлены различия только по шкале «Авторитетность родителя». Мальчики-подростки из многодетных семей, в отличие от девочек, считают своих матерей авторитетом и довольно высоко оценивают степень их влияния. При этом такой результат расходится с оценкой матерей их собственного влияния на сыновей-подростков. По оцен-

ке матерей, сыновья-подростки не всегда считают их мнение авторитетным и не прислушиваются к нему. В целом анализ взаимодействия матерей и их детей-подростков в многодетных семьях позволил выявить, что на фоне имеющейся общей удовлетворённости детско-родительскими отношениями взаимодействие матерей с сыновьями-подростками носит менее рассогласованный характер, нежели с дочерьми-подростками.

Таблица 6 / Table 6

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков отдельно мальчиков и девочек из полных семей (в баллах) / Comparison of estimates of the interaction of mothers and their adolescents, separately boys and girls from full families (in points)

№ п.п.	Виды взаимодействия	Полные семьи				
		Матери	Девочки	Критерий U Манна-Уитни	Мальчики	Критерий U Манна-Уитни
4	Эмоц. дистанция – близость	19,90	18,33	218 (0,208)	17,17	96 (0,015*)
6	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	19,10	16,78	181,5 (0,041*)	16,58	88,5 (0,007**)
7	Несогласие – согласие	16,16	15,22	222 (0,227)	14,00	56,5 (0,000**)

при $p \leq 0.05^*$; при $p \leq 0.01^{**}$

В оценке взаимодействия с матерью девочек и мальчиков-подростков из полных семей также были выявлены различия. На фоне имеющегося эмоционального дистанцирования мальчики-подростки в большей степени отдалены от сотрудничества с матерью, они чаще отмечают разногласия и несогласованность мнений в отношении различных жизненных ситуаций, чем девочки-подростки. При этом матери считают себя эмоционально открытыми для своих детей и готовыми к сотрудничеству с ними. Иными словами, на фоне довольно высокой удовлетворённости детско-родительскими отношениями как у девочек, так и у мальчиков из полных семей взаимодействие матерей и их дочерей-подростков носит менее рассогласованный характер, нежели с сыновьями-подростками.

гласованный характер, нежели взаимодействие матерей и их сыновей-подростков.

Таблица 7 / Table 7

Сравнение оценок взаимодействия матерей и их детей-подростков отдельно мальчиков и девочек из неполных семей (в баллах) / Comparison of estimates of the interaction of mothers and their adolescents, separately boys and girls from single-parent families (in points)

№ п.п.	Виды взаимодействия	Неполные семьи				
		Матери	Девочки	Критерий U Манна-Уитни	Мальчики	Критерий U Манна-Уитни
1	Отвержение – принятие	19,31	17,92	169,5 (0,610)	16,64	106 (0,011*)
2	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	18,55	16,15	116 (0,046*)	16,29	107,5 (0,013*)
3	Несогласие – согласие	16,45	14,38	73 (0,001**)	13,86	84 (0,002**)
4	Авторитетность родителя	15,52	15,77	183 (0,880)	16,21	184 (0,628)
5	Удовлетворённость отношениями	19,45	17,31	150 (0,293)	17,50	152 (0,184)

при $p \leq 0.05^*$; при $p \leq 0.01^{**}$

В неполных семьях в диадах «мать – дочь-подросток» и «мать – сын-подросток» оценка взаимодействия демонстрирует рассогласованность. Матери из неполных семей высоко оценивают сотрудничество со своими детьми, в то время как подростки обоих полов испытывают отстранённость в сотрудничестве с матерью. При этом взаимодействие матерей и их дочерей-подростков носит менее рассогласованный характер, чем у сыновей-подростков. В диаде «мать – сын-подросток» наиболее ярко выражено наличие проблем взаимодействия. Мальчики-подростки чаще оценивают поведение матери как отвергающее, отмечают, что матери не принимают их уникальных личностных качеств и особенностей, поведенческих проявлений, не в полной мере ощущают удовлетворённость

потребности в любви. В то время как у девочек-подростков на фоне наличия разногласий и проблем в вопросах сотрудничества с матерью по шкале «отвержение – принятие» значимых различий не выявлено. Это может быть связано с депривацией потребности во взаимодействии мальчиков-подростков с отцом, необходимым совмещением матерями из неполных семей как мужских (отцовских), так и женских (материнских) функций в семье.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Проведённый анализ детско-родительского взаимодействия позволил выделить как ряд общих тенденций, так и принципиальные различия.

На фоне наличия общей удовлетворённости детско-родительскими отношениями и отсутствия в них явных признаков семейного неблагополучия во всех исследуемых семьях была выявлена низкая оценка сотрудничества во взаимодействии с матерью как у мальчиков, так и у девочек-подростков. При взаимодействии с матерями как девочки, так и мальчики пытаются отстаивать свою самостоятельность, требуют при взаимодействии и сотрудничестве с матерями признания равных прав, учёта их мнения. При этом во взаимных оценках расположенность к сотрудничеству выше оценивается матерями, чем их детьми-подростками. В целом эти общие тенденции отражают нормативные характеристики развития в период пубертата, стремление подростка к эмансипации и становление у него «чувства взрослости».

Нами были выявлены следующие различия в характере взаимодействия в диадах «мать – дочь-подросток» и «мать – сын-подросток» в исследуемых семьях.

Анализ взаимодействия матерей и их детей-подростков в многодетных семьях позволил выявить, что на фоне имеющейся общей удовлетворённости детско-родительскими отношениями взаимодействие матерей из многодетных семей с сыновьями-подростками носит менее рассогласованный характер, нежели с дочерьми-подростками. В многодетных семьях была обнаружена большая вариабельность в расхождении оценок взаимодействия в диадах «мать – дочь-подросток» по сравнению с «мать – сын-подросток». Анализ показал, что мальчики-

подростки из многодетных семей, в отличие от девочек-подростков, чаще признают авторитет матери и довольно высоко оценивают степень его влияния (этот результат расходится с оценкой матерями их собственного влияния на сыновей-подростков). По всей видимости, этот показатель вносит особый вклад в общую картину различий в оценке характера взаимодействия матери и сына-подростка по сравнению с дочерью-подростком в многодетной семье.

В полных малодетных и неполных семьях была выявлена обратная ситуация. Взаимодействие матерей с сыновьями-подростками носит более рассогласованный характер, нежели с дочерьми-подростками. На фоне того, что матери считают себя эмоционально открытыми для своих детей и готовыми к сотрудничеству, было выявлено эмоциональное дистанцирование подростков от матерей и в полной, и в неполной семьях. При этом мальчики-подростки из неполной семьи чаще оценивают поведение матери как отвергающее и не в полной мере ощущают удовлетворённость потребности в любви и принятии. В то время как у девочек-подростков из неполных семей на фоне наличия разногласий и проблем в вопросах сотрудничества с матерью такой оценки не выявлено. Можно предположить, что это связано с особо острой депривацией потребности во взаимодействии с отцом у мальчиков-подростков, несмотря на вынужденное совмещение матерями из неполных семей как мужских (отцовских), так и женских (материнских) функций в семье.

Таким образом, гипотеза о различиях в характере взаимодействия в диадах «мать – дочь-подросток» и «мать – сын-подросток» в многодетных, полных малодетных и неполных семьях подтвердилась. В результате анализа взаимодействия матерей и их детей-подростков в полных, многодетных и неполных семьях мы обнаружили ряд проблемных зон, приводящих к трудностям во взаимодействии в диадах «мать – дочь-подросток» и «мать – сын-подросток». Наибольшее количество сложностей мы обнаружили в диадах «мать – сын-подросток» в неполных семьях и в диадах «мать – дочь-подросток» в многодетных семьях.

Ограничения нашего исследования связаны с недостаточным большим объёмом выборки и отсутствием данных исследования взаимодействия отцов с детьми-подростками. Поэтому перспективой нашего дальнейшего исследования является

анализ параметров детско-родительского взаимодействия (материнского и отцовского) и их взаимосвязей в различных типах семей.

Результаты проведённого исследования могут служить основой для выстраивания психокоррекционной работы с подростками из полных, многодетных и неполных семей с целью улучшения внутрисемейного взаимодействия, а также профилактики проявления социальной дезадаптации и возможных девиантных проявлений у подростков из различных типов семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Н. Н., Хоффман Б. Я. Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 69–78.
2. Глотов М. Б. Демографическая политика современной России // Демографическая ситуация в России: риски и перспективы / под ред. А. В. Воронцова. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. С. 61–66.
3. Дорофеева З. Е. Особенности жизненных практик многодетных семей // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 114–124.
4. Жалова И. Н., Хутько Т. В. Многодетная семья – активный социальный тренд в Российской Федерации // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 10 декабря 2021 г. / под ред. Е. В. Евсиковой, И. В. Хмиль. Симферополь: Ариал, 2022. С. 686–694.
5. Иванова О. И., Бусарова О. Р. Взаимосвязь детско-родительских отношений и совладающего поведения старших подростков из разных типов семей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 2. С. 96–110.
6. Иванова О. И. Значимые предикторы внутрисемейного взаимодействия // Человеческий капитал. 2022. № 8. С. 135–143.
7. Иванова О. И., Кулешова О. В., Шульга Т. И. Характер взаимодействия подростков с матерями в многодетных семьях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 1. С. 139–153.
8. Карпинский К. В. Социальные установки в отношении многодетности // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы XV Международной научно-практической конференции, Москва, 25 июня 2022 г. / под ред. В. И. Казаренкова. М.: Российский университет дружбы народов, 2022. С. 41–46.

9. Крамаренко Н. С. Роль близкого взрослого в обеспечении информационно-психологической безопасности ребенка в цифровой среде // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических, педагогических и лингводидактических исследований: материалы международной научно-практической конференции, Мытищи, 13–14 апреля 2022 г. / под ред. А. С. Полякова. М.: Московский государственный областной университет, 2022. С. 323–328.
10. Марковская И. М. Психология детско-родительских отношений: монография. Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2007. 91 с.
11. Мельников С. В. Теоретико-методологические основы многодетной семьи // Актуальные вопросы современной науки и образования / под ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза: Наука и просвещение, 2020. С. 197–211.
12. Посохова С. Т., Диденко Е. Я., Колпакова А. Е. Интегральные психологические феномены в семейном взаимодействии // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2. № 1. С. 57–67.
13. Самоаева Э. А. Многодетность как психологический феномен // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: материалы Международной научно-практической конференции, Донецк, 16 декабря 2021 г. / под ред. А. В. Гордеевой, Э. А. Ангелиной. Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. С. 199–204.
14. Собкин В. С., Калашникова Е. А. Взаимоотношения с родителями подростков из полных / неполных семей и статус среди одноклассников // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 1. С. 55–73.
15. Чижикова Е. С., Крамаренко Н. С. Взаимосвязь ценностных ориентаций и установок на рождение детей у девушек (на примере мегаполиса) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 13.01.2024).
16. Шалин В. В., Панченко А. А. Трансформация модели многодетной семьи как основного элемента устойчивого развития страны // Теория и практика общественного развития: [сайт]. 2019. № 4. URL: www.dom-hors.ru/teoria-praktika?ysclid=lwatnux7qz279060039 (дата обращения: 13.01.2024).
17. Шульга Т. И. Жизненные планы подростков как фактор профилактики девиантного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 64–75.
18. Якиманская И. С. Особенности психосоматических расстройств у мальчиков-подростков из неполных семей // Мир науки. Педагогика и психология: [сайт]. 2022. Т. 10. № 1. URL: www.mir-nauki.com (дата обращения: 13.01.2024).

19. Янак А. Л. Немодальное родительство как демографическая проблема // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы»: материалы форума, Воронеж, 30 сентября 2021 г. / под ред. Н. В. Яковенко. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2021. С. 1137–1142.
20. Factors affecting adolescents' risk-taking in single-child families / T. Ataei, R. Zeighami, N. Azh, M. Mafi // Social Health and Behavior: [сайт]. 2019. № 2. URL: www.researchgate.net/publication/336946134_Factors_affecting_adolescents'_risk-taking_in_single-child_families (дата обращения: 13.01.2024).
21. Çakir C., Köseliören M. Technoference as Technology Interference in The Communication Process: A Study on Married Couples // Erciyes İletişim Dergisi. 2022. № 9. P. 609–626.
22. Stockdale L. A., Coyne S. M., Padilla-Walker L. M. Parent and Child Technoference and socioemotional behavioral outcomes: A nationally representative study of 10- to 20-year-Old adolescents // Computers in Human Behavior. 2018. № 88. P. 219–226.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Olga I. Ivanova

- e-mail: ivanovanrcki@gmail.com;
Postgraduate Student, Department of Social and Educational Psychology;
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

Nataliya S. Kramarenko

- e-mail: contactsnsk@gmail.com;
Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Prof,
Department of Social and Educational Psychology;
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

Natalia V. Sidyacheva

- e-mail: sidna@bk.ru;
Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof.,
Head of the Department of Social and Educational Psychology;
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

Tatiana I. Shulga

- e-mail: shulgatatiana@gmail.com;
Dr. Sci. (Psychology), Prof.,
Department of Social and Educational Psychology;
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

For citation

Ivanova O. I., Kramarenko N. S., Sidyacheva N. V., Shulga T. I. Intrafamily interaction between mothers and adolescent children in multi-child, two-parent families with few children and single-parent families. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study the characteristics of social and psychological interaction between teenagers and their mothers, as well as the nature of interaction in dyads “mother-teenage-daughter” and “mother-teenage-son” in multi-child, two-parent and single-parent families.

Methodology. Differences in the parameters of interaction between mothers and their teenage children in multi-child, two-parent and single-parent families were studied, and interactions in the “mother-teenage-daughter” and “mother-teenage-son” dyads were analyzed separately. The following methods were used: questionnaire, conversation, survey, methods of mathematical processing of the obtained data (Mann-Whitney U tests and Kruskal-Wallis test). Diagnostics of the interaction between mother and teenage child was carried out using the “Parent-Child Interaction” technique (I.M. Markovskaya). The sample was represented by 98 families. The study was conducted on the basis on secondary schools in Moscow, Khimki and Korolev, Moscow region.

Results. The nature of interaction in dyads “mother-teenage-daughter” and “mother-teenage-son” in multi-child, full and single-parent families is analyzed. It is shown that there is a discrepancy in assessments of the interaction of mothers and their adolescent children, both boys and girls, in different types of families. The greatest number of difficulties was found in mother-teenage-son dyads in single-parent families and in mother-teenage-daughter dyads in multi-child families.

Research implications. The results of the study can serve as the basis for the development of psycho-correctional and psycho-prophylactic work with adolescents from full, multi-child and single-parent families in order to improve intrafamily interaction.

Keywords

child-parent interaction, child-parent relationships, teenagers, multi-child families, single-parent families, adolescent-mother relationships

References

1. Avdeeva N. N., Hoffman B. A. [Current research on adolescents' relationships with parents]. In: *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of modern foreign psychology], 2019, vol. 8, no. 4, pp. 69–78.
2. Glotov M. B. [Demographic policy of modern Russia]. In: *Vorontsov A. V., ed. Demograficheskaya situatsiya v Rossii: riski i perspe-*

- ktiviy [Demographic situation in Russia: risks and prospects]. St. Petersburg, Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologii "Asterion" Publ., 2020, pp. 61–66.
3. Dorofeeva Z. Y. [Characteristics of large families' life practices]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2019, no. 7, pp. 114–124.
 4. Zhalova I. N., Khutko T. V. [A large family is an active social trend in the Russian Federation]. In: *Evsikova E. V., Khmil I. V., eds. Okhrana i zashchita prav i zakonnykh interesov v sovremennom prave: sbornik statei po rezul'tatam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Simferopol', 10 dekabrya 2021 g.* [Protection and defense of rights and legitimate interests in modern law: a collection of articles based on the results of an international scientific and practical conference, Simferopol, December 10, 2021]. Simferopol, Arial Publ., 2022, pp. 686–694.
 5. Ivanova O. I., Busarova O. R. [The interrelation of child-parent relations and coping strategies of older adolescents from different types of families]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences], 2021, no. 2, pp. 96–110.
 6. Ivanova O. I. [Significant predictors of family interaction]. In: *Chelovecheskii kapital* [Human capital], 2022, no. 8, pp. 135–143.
 7. Ivanova O. I., Kuleshova O. V., Shulga T. I. [The nature of interaction between adolescents and mothers in large families]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences], 2023, no. 1, pp. 139–153.
 8. Karpinski K. V. [The attitudes towards multichildness]. In: Kazarenkov V. I., ed. *Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy: materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 25 iyunya 2022 g.* [Higher school: experience, problems, prospects: materials of the XV International Scientific and Practical Conference, Moscow, June 25, 2022]. Moscow, Rossiiskii universitet druzhby narodov Publ., 2022, pp. 41–46.
 9. Kramarenko N. S. [The role of a close adult in ensuring the information and psychological safety of a child in the digital environment]. In: Polyakov A. S., ed. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki psikhologicheskikh, psikhologo-pedagogicheskikh, pedagogicheskikh i lingvodidakticheskikh issledovaniy: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Mytishchi, 13–14 aprelya 2022 g.* [Current problems in the theory and practice of psychological, psychological-pedagogical, pedagogical and linguodidactic research: materials of the international scientific and practical conference, Mytishchi, April 13–14, 2022]. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet Publ., 2022, pp. 323–328.

10. Markovskaya I. M. *Psikhologiya detsko-roditel'skikh otnoshenii* [Psychology of parent-child relationships]. Chelyabinsk, Izdatelstvo YuUrGU Publ., 2007. 91 p.
11. Melnikov S. V. [Theoretical and methodological foundations large family]. In: Gulyaev G. Yu., ed. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Current issues of modern science and education]. Penza, Nauka i prosveshchenie Publ., 2020, pp. 197–211.
12. Posokhova S. T., Didenko E. Ya., Kolpakova A. E. [Integral psychological phenomena in family interaction]. In: *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii* [Psychology in education], 2020, vol. 2, no. 1, pp. 57–67.
13. Samotaeva E. A. [Large charity as a psychological phenomenon]. In: Gordeeva A. V., Angelina E. A., eds. *Lichnostnye i situatsionnye determinanty povedeniya i deyatel'nosti cheloveka: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Donetsk, 16 dekabrya 2021 g.* [Personal and situational determinants of human behavior and activity: materials of the International Scientific and Practical Conference, Donetsk, December 16, 2021]. Donetsk, Donetskii natsionalnyi universitet Publ., 2021, pp. 199–204.
14. Sobkin V. S., Kalashnikova E. A. [Relationships with parents of teenagers from full/incomplete families and status among classmates]. In: *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2023, vol. 14, no. 1, pp. 55–73.
15. Chizhikova E. S., Kramarenko N. S. [Interrelation of value orientations and attitudes towards the birth of children among girls (on the example of a metropolis)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of the Moscow Region State University (e-journal)], 2022, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 13.01.2024).
16. Shalin V. V., Panchenko A. A. [Transformation of a large family model as a basic element of Russia's sustainable development]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2019, no 4. Available at: www.dom-hors.ru/teoria-praktika?ysclid=lwatnux7qz279060039 (accessed: 13.01.2024).
17. Shulga T. I. [Life plans of adolescents as a factor of deviant behavior prevention]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences], 2021, no. 3, pp. 64–75.
18. Iakimanskaia I. S. [Features of psychosomatic disorders in adolescent boys from single-parent families]. In: *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 2022, vol. 10, no. 1. Available at: www.mir-nauki.com (accessed: 13.01.2024).
19. Yanak A. L. [Non-modal parenthood as a demographic problem]. In: Yakovenko N. V., ed. *Mezhdunarodnyi demograficheskii forum "Demo-*

grafiya i global'nye vyzovy": materialy foruma, Voronezh, 30 sentyabrya 2021 g. [International Demographic Forum "Demography and Global Challenges": forum materials, Voronezh, September 30, 2021]. Voronezh, Tsifrovaya poligrafiya Publ., 2021, pp. 1137–1142.

20. Ataei T., Zeighami R., Azh N., Mafi M. Factors affecting adolescents' risk-taking in single-child families. In: *Social Health and Behavior*, 2019, no. 2. Available at: www.researchgate.net/publication/336946134_Factors_affecting_adolescents'_risk-taking_in_single-child_families (accessed: 13.01.2024).
21. Çakir C., Köseliören M. Technoference as Technology Interference in The Communication Process: A Study on Married Couples. In: *Erciyes İletişim Dergisi*, 2022, no. 9, pp. 609–626.
22. Stockdale L. A., Coyne S. M., Padilla-Walker L. M. Parent and Child Technoference and socioemotional behavioral outcomes: A nationally representative study of 10- to 20-year-Old adolescents. In: *Computers in Human Behavior*, 2018, no. 88, pp. 219–226.